

«Мара ича», или как в Душанбе судили журналиста

18.08.2015 в Душанбе осудили журналиста. Нет, не за его профессиональную деятельность. Аминджон Гулмуродзода, главный редактор русского сайта faraj.com.tj, был обвинен в подделке документов с последующим использованием.

Перед вынесением приговора судья и присутствующие заслушали выступление адвоката подсудимого Джумахона Мирзоева. Днем ранее, зачитывая обвинительное заключение, представитель прокуратуры города Душанбе Абдумумин Каримзода потребовал для Аминджона Гулмуродзода 4 года лишения свободы.

Утром 18.08.2015 у здания суда района Исмоили Сомони собрались коллеги, знакомые, друзья Аминджона Гулмуродзода. Пытались поддержать его морально, надеясь на благополучный и справедливый исход дела.

Аминджон тоже держался молодцом, потому, что был уверен в своей невиновности, хотя Многие из присутствующих, принимавших участие в предыдущих судебных заседаниях по делу А.Гулмуродзода, говорили о предвзятости, и не исключали, что Аминджона, все-таки приговорят. Но надежда штука упрямая, она, все время теплица, и остывать не собирается.

Минуты ожидания проходили в разговорах и спорах, а затем нас пригласили в зал суда. На входе нас попросили сдать телефоны, проверили и только потом пустили в зал. Понятно, процедура такая, против никто ничего не имеет. Суд все-таки.

Мы зашли, а было нас человек 15-20, и расселись «по местам». В зале суетился молодой мужчина, оказывается секретарь, или помощник судьи. Через несколько минут вошел сам судья, нас попросили встать, и невольней вспомнился эпизод из известного советского фильма с фразой, которая потом стала крылатой: «Встать, суд идет», и «да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире».

После того, как судья сел за свой стол, попросили сесть и нас. Мы дружно сели. Судья предупредил, что нельзя снимать и записывать, дескать заявку на видео-и аудио записи нужно было сделать за день, то есть еще вчера, а потом уже получить разрешение, или запрет. Мой коллега-журналист, сидевший рядом, видимо по привычке включил диктофон. Тут к нему подбежал довольно-таки внушительных размеров молодой человек, и тоном, не терпящим возражения, произнес фразу «Мара ича» (дословно переводится, как «Дай сюда») и отобрал диктофон.

Тут один из присутствующих сделал замечание типа «а куда делся литературный язык», хотя уже было ясно, что с воспитанием у сотрудника суда не все в порядке, судя по тому, как он обратился к человеку, годящемуся ему в отцы. Просто в его детстве еще не было закона «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». Судья, в свою очередь пропустил данный инцидент «мимо ушей». Да ладно, чего уж там.

Началось выступление адвоката Джумахона Мирзоева, который коротко ознакомил присутствующих с заключением предварительного следствия, по данным которого, якобы в 1989 году Аминджон Гулмуродзода с помощью своего отца, декана факультета журналистики Таджикского национального университета, ныне покойного Гулмуродзода Пайванди Гулмурода, получил в ЗАГСе Ленинского района (ныне район Рудаки) поддельное свидетельство о рождении на имя Аминджона Гулмуродзода.

Далее отмечается, что якобы Аминджон, используя данное свидетельство о рождении в 1998 году получил в ОВД района Рудаки паспорт, который впрямь он использовал в нескольких эпизодах при поступлении на работу, или увольнении.

Предварительное следствие утверждает, что в ЗАГСе района Рудаки не числится свидетельство о рождении №208 на имя Аминджона Гулмуродзода, вернее свидетельство о рождении под №208 в ЗАГСе района Рудаки числится, но на имя совершенно другого человека, гражданина И.З.

Адвокат подсудимого во время своего выступления назвал поддельным свидетельство о рождении №208, выданный на имя гражданина И.З., согласно этому свидетельству гражданин И.З родился 5 апреля 1982 года в родильном доме №3 города Душанбе.

Все бы ничего, ну родился человек в родильном доме, как и тысячи других, «об чем речь». Но, адвокат предъявил официальную справку на официальный запрос. Оказывается роддом №3 в городе Душанбе был создан в 1985 году на основании Решения Исполнительного комитета народных депутатов города Душанбе под №240 от 24 июля 1985 года. То есть в 1982 году И.З. уж никак не мог родиться в родильном доме №3 потому, что его (роддома) тогда просто не было. Он появился только через три года. Адвокат привел и другие аргументированные факты, которые судом учтены не были.

В конце своего выступления адвокат попросил судью в силу открывшихся новых обстоятельств и ряда неточностей в уголовном деле, отправить его на дораствление. Об этом же в своем последнем слове судью попросил Аминджон Гулмуродзода, также попросивший судью быть объективным при вынесении приговора.

Судья района Исмоили Сомони Хуршед Исозода в 9 часов 50 минут ушел в совещательную комнату, как он сказал «для вынесения приговора», также отметив, что приговор он зачитает в 10 часов 30 минут, то есть через 40 минут.

Все вышли на улицу подышать свежим воздухом. В разговорах между собой выдвигались различные предположения, что все-таки справедливость восторжествует и Аминджона отпустят, сняв с него обвинения, в худшем случае отправят дело на дораствление.

Много говорили и о возможной предвзятости дела. С самого начала дело Аминоджона Гулмуродзода вел Госкомитет национальной безопасности, точнее управление ГКНБ по городу Душанбе, а уже затем оно (дело) было передано в прокуратуру.

Часов в 11 нас попросили войти в зал судебных заседаний, что мы и сделали. Через минуту вошел судья, облаченный в мантию, и стал быстро зачитывать приговор.

«Два года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима», прозвучал приговор судьи. Честно говоря, я был несколько ошарашен, как и все присутствующие. Подписка о невыезде была отменена, и Аминджона взяли под стражу, сковав в наручники.

Впереди жалоба адвоката в кассационную инстанцию. Все-таки будем надеяться, что справедливость восторжествует и все встанет на свои места. А Амиджону терпения и уверенности, что скоро он окажется на свободе.

<http://faraj.com.tj/main/3680-mara-icha-ili-kak-v-dushanbe-sudili-zhurnalista.html>